

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕРСТАННО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV)

ОБРАЗ

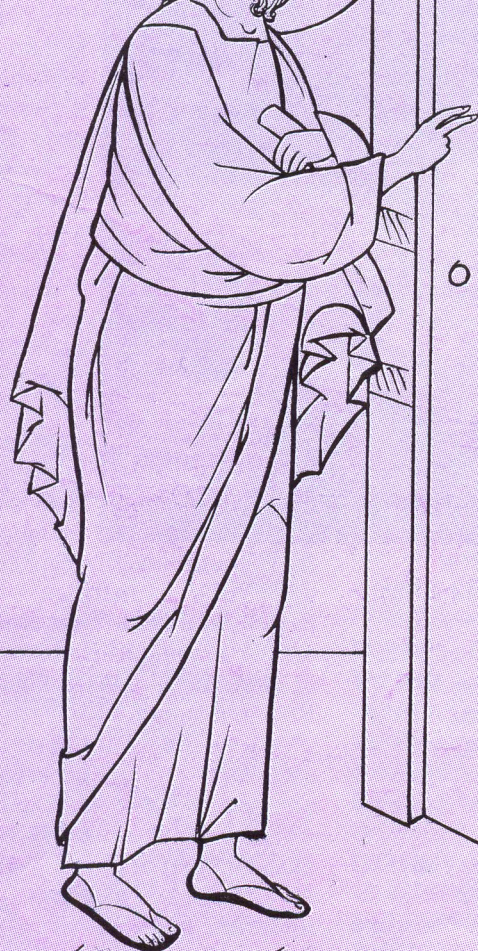
ВЫПУСК № 17
14 марта 2005 года

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Семинария основана
31 мая 1745 года

ИЗДАЕТСЯ ПО
БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЕЙШЕГО
СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
ВОРОНЕЖСКОГО И
БОРИСОГЛЕБСКОГО

СѢ СТОЮ ПРИ
ДВЕРЕХЪ И СТУЧУ

ІС ХС

Просвещенне во тьме лежащих, спасенне
отчаянных Христе Спасе мой, к Тебе утреннюю
Царю мира, просвети мя сиянием Твоим: иного
разве Тебе Бога не знаю.

Ирмос канона Спасителю

В НОМЕРЕ:

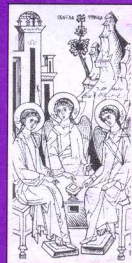
Проповедь

«О прощении грехов»
2 стр.

О природе греха и
образе покаяния
3 стр.

О причащении
6 стр.

О богослужении
в период
Великого поста
8 стр.

Духовные подмены:
Религиозный экстремизм в
России
10 стр.

Литургическое объяснение
седмиц Великого поста
12 стр.

О чтении в Великий пост
14 стр.

Постовые песнопения
15 стр.

О прощении грехов

Проповедь в Неделю Сыропустную

о имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры! По милости Божией Святая Церковь кругом церковного богослужебного чина снова привела нас к вратам Великого Поста.

Великий пост – это время наших усиленных молитв, в которых мы будем просить

Бога, чтобы Он принял наше покаяние и простил бы наши грехи, укрепил наши слабые силы на пути к вечной жизни. И отправляя нас в этот спасительный путь Святой Четыредесятницы, Церковь напутствует нас евангельской заповедью о примирении и взаимном прощении грехов как необходимом условии духовного обновления и достойной встречи Светлого Христова Воскресения: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и Вам Отец ваш небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14-15).

Без искреннего примирения нашего со всеми братьями нашими во Христе поприще поста со всеми благодатными его сокровищами пройдет для нас бесплодно, хотя бы мы и старались провести его согласно церковному уставу. Какую бы жертву мы не принесли Господу – она не будет принята от враждующего с братом своим: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23-24).

В молитве Господней мы просим Господа: «Оставь нам долги наши так же, как и мы оставляем должникам нашим» (Мф. 6, 12), и Господь прощает нам наши согрешения в той мере, в какой и мы прощаем людям.

Прощение грехов – это проявление к людям нашей любви, той любви, которая «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превоз-

ближных наших.

Святая Церковь, желая пробудить в нас чувство покаяния, в дни подготовительных недель к Великому Посту в евангельских чтениях призывала нас к покаянной молитве мытаря, показывала в образе блудного сына состояние грешника, оставившего дом Отца Небесного – Церковь Святую, изобразила нам картину Страшного Суда, где не будет милости человеку, не творившему милость. И, наконец, сегодня – накануне Великого Поста, Церковь собрала нас для того, чтобы по установленному в древние времена священному обычаю мы, поклонившись друг другу,

носитя, не гордится, не бесчинствует, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13, 4-5).

Не имея этого, мы не можем называть себя христианами, потому что любовь христианская выражается в делах христианского милосердия и в желании иметь мир со всяким человеком.

Мы не должны приступать к причащению Тела и Крови Христовых, к этой Вечери любви, без мира в душе, с враждою к тем, которых Господь именует Своими братьями и членами тела Своего.

Не примет Господь многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут жить обиды на брата, зло и недоброжелательство к ближним. Не примет Господь наших пощений и не отпустит согрешений, если, прося Господа «оставить нам долги наши», мы не будем прощать

из глубины наших сердец могли бы простить взаимные обиды. Сегодняшний день – это день проверки нашей духовной зрелости, готовности следовать за Христом, выполняя все Его повеления.

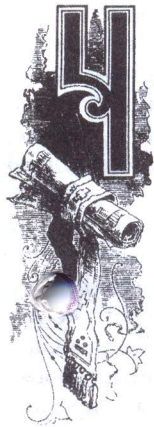
Победив с помощью Божией в себе гордость, мы обретем в силу и с чистым сердцем и открытой душой подойдем к обиженному нами и скажем: «Прости меня Бога ради!». И услышим в ответ: «Бог тебя простит, и я прощаю!» И с этих простых, но святых слов начнется наше покаяние, обращение к Богу и исправление греховной жизни.

Господь невидимо коснется Своей благодатью каждого сердца и милостью Божией через покаяние откроются нам двери Царства Небесного. Аминь.

Протоиерей Александр Шатилов.

Православное учение о природе греха и об образе покаяния

«...Иисус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.4:17)

Человек, созданный по образу Божию, призван к богоуподоблению, т.е. к достижению абсолютного совершенства и высочайшей святости. «*Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершенен*», – говорит Спаситель (Мф.5:48). «*По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы*», – убеждает нас св. ап. Петр (1 Петр.1:15).

Жизнь в святости и совершенстве является конечной целью всех христиан, в ней получает осуществление то, что на языке православного богословия называется спасением. Этой благодатной жизни в Церкви, жизни по Закону Божьему противостоит иная жизнь – жизнь по закону греха.

Слово грех (греч. «амартия») имеет самые разные оттенки в своем содержании, такие, например, как ошибка, кривой путь, упорство или поступок противоположный добродетели. На богословском языке грехом называется всякое как сознательное, так и несознательное отступление от заповедей Божиих делом, словом или помышлением. Учение Православной Церкви о грехе: его сущности, происхождении и следствиях – основано на библейском откровении о грехопадении прародителей в раю, которое содержится в третьей главе книги Бытия.

Именно в повествовании о падении первых людей раскрывается природа греха, говорится о следствии грехопадения, хотя само слово «грех» не употребляется.

По свидетельству Слова Божия, первый или первородный грех наших прародителей был нарушением ими Божественной заповеди о невкушении плодов от дерева «познания добра и зла» (Быт.2:16-17)». В нарушении заповеди Божией святые отцы указывают, прежде всего, на момент нравственный, личный, который заключается в непослу-

шанию. Если бы человек принял заповедь в духе сыновней любви, он ответил бы на Божественное повеление полным самоотречением, добровольно отказался бы не только от запретных плодов, но и от всякого внешнего предмета, чтобы жить только с Богом, устремляться к единению с Ним. Божественная заповедь указывала воле человеческой путь, по которому ей надлежало следовать, чтобы достичь обожения по благодати, путь отрешения от всего, что не есть Бог. Воля человеческая избрала противоположное: отделившись от Бога, подчинилась диавольскому соблазну. «*И увидела жена (Ева), что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому, что дает знание, и взяла плодов его и ела, и дала также мужу своему, и он ел*» (Быт.3:6). Послушав искушителя, прародители захотели сами стать «*как боги, знающие добро и зло*» (Быт.3:5). Преступив заповедь, люди были наказаны, прежде всего, своим

собственным преступлением. Св. Симеон Новый Богослов видит развитие первого греха в том, что человек вместо того, чтобы раскаяться, пытался оправдаться пред Богом: Адам слагает всю ответственность на Еву: «*жена, которую Ты мне дал*», – делая, таким образом, Бога первопричиной своего падения, Ева обвиняет змия. Не признавая свою вину в совершенном грехе, люди лишаются возможности освободиться от зла. Видимым следствием грехопадения был суд Божий, завершившийся изгнанием первозданной человеческой четы из рая. Суд Божий не просто кара заслушание, Бог положил смерть как предел бесконечному разрастанию греха в человеке.

Грех, проникнув в человеческую природу, извратил и растлил ее первозданную чистоту. Это отразилось, прежде всего, на духовной стороне природы человека, «образ Божий» в душе человека затемнен грехом и высшие духовные способности: ум, воля, сердце – претерпели искажение. Грех как зло есть то, чего не должно быть в душе человеческой. Вследствие неделимости души он стал действовать во всех направлениях: «*проявлять в уме мыслями, противоположными истине, в сердце – неблагоприятными чувствами и в воле – желаниями недобрыми*».

Но, чтобы полнее представить себе сущность греха, отойдем от логической последовательности рассмотрения данной темы и попытаемся увидеть его другую сторону. Точное определение греха дано у св. ап. Иоанна Богослова: «*...грех есть беззаконие*» (1Ин.3:4), т.е. нарушение закона или воли Божией. Но в падшем по вине первозданного человека мире не всякое беззаконное является грехом. Взять, к примеру, закон кровной мести или воровской закон, которые своей целью ставят насилие, подчинение одного другим. Нарушение этих правил не будет являться грехом, т.к. это законы зла. А грехом является нарушение закона Божественного, основанного на любви, добре и справедливости.

Бог есть не только Творец, но и Промыслитель о мире и о человеке. Человек как творение, созданное по

образу Божию, в своем бытии должен всегда стоять в живом и непосредственном отношении к Богу как к Центру своей духовной жизни, к ее конечной цели. С этой точки зрения добро или святость есть богоуподобление, т.е. свободное сообразование своего духа (ума, чувства и воли) с Богом. Отсюда грех есть уклонение человека от богоуподобления в сторону самоутверждения, своего мнимого «я» как центра жизни, что в уме проявляется как самомнение, в чувстве - как самодовольство, в воле - как произвол: «Я хочу, что бы все было, как я желаю». А так как воля человека есть сила, определяющая направление его духовной жизни, то ясно, что грех, по сути, должен быть назван своеволием, поставлением воли человека не в соответствие с волей Божией, а в противодействие ей. Грех тяжелым камнем ложится на душу человека, лишает ее покоя и радости. Св. Тихон Задонский говорит: «Душа бо человеческая, яко дух от Бога созданный, ни в чем ином удовольствия, покоя, мира, утешения и отрады снискать не может, как только в Бозе, от Которого по образу Его и подобию создана; а когда от Него отлучится, принуждена искать себе удовольствия в созданиях, и страстями различными, как рож-

цами, себя питать, но надлежащего упокоения и отрады не обретает, и так от гладу следует умереть, духу бо духовная пища потребна есть».

Бог всегда стремится к человеку, влечет его к себе «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2:4). Но нужно помнить, что без собственных усилий никто спастись не может, что подтверждает свт. Иоанн Златоуст: «Если нужно получить Царствие Небесное, то недостаточно освободиться от греха, но еще нужно много упражняться и в добродетелях. Ибо от прочих действий нужно удерживаться для того только, чтобы освободиться от геенны (вот смысл жизни с правой точки зрения), но чтобы наследовать Царствие Небесное необходимо стяжать добродетель».

«Грех, – по мнению Оригена, учителя Церкви III в., – составляет в отношении к организму души нечто совершенно противоестественное, чуждое и вредоносное к извержению или удалению чего от себя по самому чувству самосохранения должна стремиться душа; и этого она на самом деле достигает не через что-либо иное, как только через исповедание перед другими своих греховных дел и помыслов, которые после сего теряют свою прежнюю губительную на нее силу, и кроме того привлекают к ней всепрощающее милосердие Божие».

Ознакомившись с сущностью греха, рассмотрим высказывания святых отцов и учителей Церкви по вопросу о примирении между Богом и человеком.

Прежде всего, нужно сказать, что такое примирение происходит в Церкви через Таинство Покаяния. Покаянием в Новом Завете называется иногда образ спасения нашего в Иисусе Христе. Само слово покаяние (греч. «метания»), значит перемену образа мыслей и жизни, обращение людей к Богу, раскаяние перед Ним, совершающееся в сердце человека.

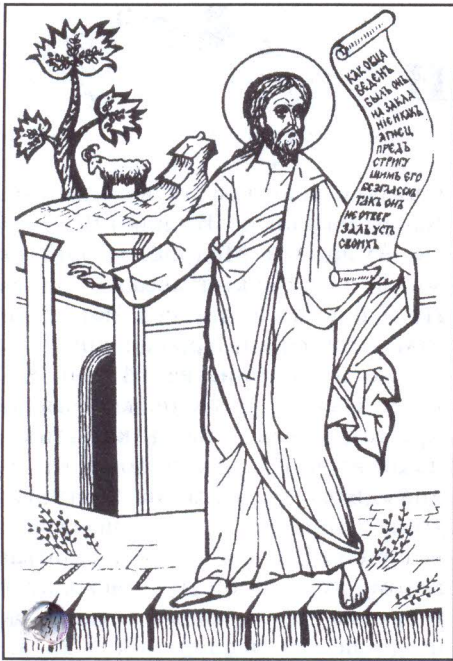
Для каждого человека покаяние необходимо, об этом говорит Слово Божие. «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем себя, истины нет в нас. Если исповедуем, грехи наши, продолжает ученик Христов, – то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин.1:8-9). Покаяние, как и другие спасительные Таинства, установлено в Новозаветной Церкви Основателем и Главой ее Господом нашим Иисусом Христом. Христос, явившись Своим ученикам после

Своего Воскресения, обращается к ним с такими словами: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся: на ком оставите, на том останутся» (Ин.20:21-23). О Таинстве Покаяния упоминается уже в книге Деяний Апостольских. «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян.19:18).

Эту власть «вязать и решить» грехи людей, данную святым апостолам Иисусом Христом: «Истинно говорю вам: что свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф.18:18) - св. Церковь относит к преемникам их – епископам и пресвитерам. Поэтому свт. Иоанн Златоуст и говорит: «Отец весь суд отдал Сыну (Ин.5:22), а Сын весь суд отдал священникам». Поэтому только епископы и пресвитеры (священники) как преемники апостолов, имеют право совершать Таинство Покаяния и разрешать кающихся от грехов. Они всегда призывали немощных членов Церкви к Таинству Покаяния, усматривая в нем спасительное врачевство от всех греховных недугов.

«Всем кающимся Бог прощает грехи, – говорит св. Игнатий Богоносец, – если они прибегают к единению со Христом и в собор епископа. Верую в благодать Иисуса Христа, разрешит вас всяких уз». Здесь от каждого грешника, ищущего у Бога прощения своих грехов, требуется, чтобы он не только прибегнул ко Христу с сердечной молитвой, но чтобы одновременно вслух исповедал грехи свои перед духовником. О власти отпускать грехи говорят и отцы IV века. Так свт. Амвросий Медиоланский в одном из своих слов учит: «Кто может отпустить грехи, кроме одного Бога, Который так же отпускает их через тех, кому дал власть отпускать».

Установлением Таинства Покаяния Христос показал всю глубину Своего милосердия к немощи каждого согрешившего человека, ищущего оправдания перед Богом после нарушения благодатного союза с Ним, утвержденного Крещением. Однако нужно помнить, что к Таинству Покаяния могут приступать только христиане, которые после того, как очистились от грехов в Таинстве Крещения, снова впадают в грех и имеют нужду в очищении своей совести. Это учение общеизвестное из

практики Церкви, ясно выражает блаж. Августин: «Грех <...>, если он совершен оглашенным, омывается Крещением; а если совершен крестившимся, врачуется покаянием». От приступающих к покаянию, чтобы получить отпущение грехов, требуется искреннее сожаление о своих грехах, осознание всей их тяжести.

Кто истинно кается, тот не может не чувствовать своей виновности перед Богом. «Обратимся ко Господу всем сердцем, – говорит св. Киприан, – и выражая раскаяние во грехах истинными скорбями, будем молить милосердие Божие ...Принесите полное покаяние, покажите скорбь сокрушающейся и рыдающей вашей души».

Помимо сокрушения сердечного кающийся должен «возненавидеть» свой грех и иметь твердое намерение впредь исправить свою жизнь.

«Не тот, – учит свт. Василий Великий, – исповедует грех свой, кто сказал: согрешил я, и потом остался во грехе; но тот, кто по слову псалма, обрел грех свой и возненавидел его». И в соответствии с сущностью этого Таинства, нужна вера в Господа Иисуса Христа и надежда на Его милосердие. «Ибо нет другого имени под небом (т.е. Иисуса Христа), данного человекам, которым надлежало бы нас спасти» (Деян.4:12).

Наконец последнее условие – это устное исповедание грехов перед священником. О такой исповеди ясно говорится в книге Деяний (19:8), выше процитированной.

Богоустановленная власть прощать или не прощать грехи сама по себе требует еще видимых действий. Когда кающийся христианин прихо-

дит и пастырю Церкви и как духовному врачу раскрывает ему свои беззакония, служитель Божий, выслушав его исповедание, разрешает его от грехов именем Господа Иисуса Христа. По уставу Православной Церкви это разрешение священ-нослужитель выражает тем, что покрывает епитрахилью склоненную голову кающегося и читает соответствующую разрешительную молитву.

Святитель Григорий, еп. Нисский внушает кающемуся: «...больше должен ты полагаться на родившего тебя о Боге, чем на родивших тебя по телу. Смело покажи ему сокровенности свои, открой ему тайны души как сокрытые раны врачу, он позаботится и о чести, и о здравии твоём...»

Прими священника как отца, в участии и общении твоей скорби». Потому грешник подобен больному телом, который, желая выздоровления, сам рассказывает врачу о течении и состоянии своей болезни. Ищущий исцеления от душевных болезней, должен искренне открыть духовному врачу грехи свои со всеми обстоятельствами, которые помогут раскрыть состояние души кающегося. А упорное молчание или непризнание в своих грехах означает только пристрастие к ним и равно духовному самоубийству.

Получив разрешение от грехов, исповедник целует Святое Евангелие и Крест. Это, с одной стороны, знак примирения его с Богом после покаяния, а с другой – знак утверждения того, что на исповеди он намеренно ничего не скрыл и что имеет твердое желание избегать и удерживаться от грехов, открытых на исповеди.

Главным в Таинстве Покаяния является невидимое Божественное уврачевание больной человеческой души. Это исцеление совершается незримым и чудесным образом. Священник в этих чудесных и божественных делах является только орудием, исполняющим видимые действия, но не без вспомоществующей благодати Божией. Он принимает раскаяние грешника, произносит разрешение кающемуся, но отпускает грехи по слову священника Сам Христос Спаситель как Бог. Святой Иоанн Златоуст призывает к этому духовному врачеванию через наше раскаяние и говорит: «Уврачевать сердце может единственно Тот, Кто один создал сердца наши и знает все дела наши; он

может войти в совесть нашу, коснуться сердца и утешить душу».

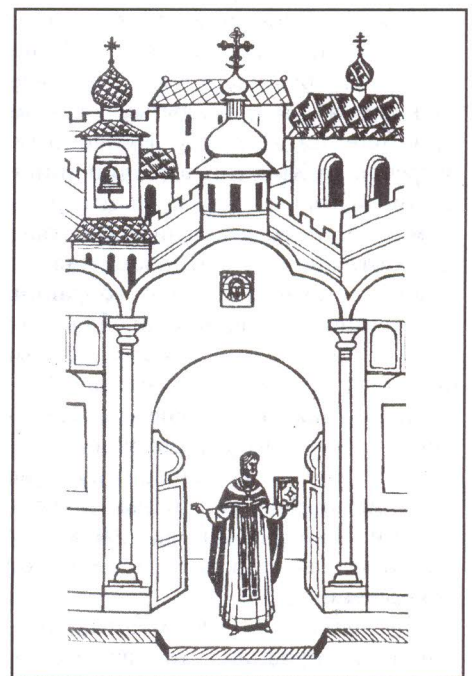
Невидимую сторону Таинства Покаяния составляют: отпущение грехов кающемуся Самим Иисусом Христом и оправдание согрешившего (Ин.20:23), примирение его с Богом (Лк.15:17-24), освобождение от вечного наказания за грехи, в которых он покался и получил прощение и надежду на вечное спасение (Лк.23:42-43).

Благодатная сила Таинства Покаяния по своей обширности и могуществу простирается на все грехи человеческие, и нет такого греха, который бы не мог быть прощен людям при наличии искреннего покаяния и надежды на прощение от Господа. «Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф.18:14).

Итак, по учению Слова Божия, никому из христиан не заграждается дверь к спасительному Таинству Покаяния. Истинное покаяние приводит к изменению нашей греховной жизни, духовному обновлению, возрождению и воссоединению нас с Богом.

Об этом прекрасно сказано у владыки Сергия (Страгородского): «По выходе из водной купели Крещения или из слезной бани покаяния человек исходит на то, чтобы очистить душу и тело от всего страстного и чувственного, сделав все естество наше чистым, устроить из него достойный храм Трипостасному Богу, в чем живет вечный».

Протоиерей Сергей Моздор

О причащении

«Верую и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем».

«Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в присутствие Его». (1 Ин. 2, 28).

В таинстве Евхаристии постоянно совершается парусия (от греч. пришествие, присутствие, позднее: Второе Пришествие) – явление и пребывание Господа среди нас. И если мы участвуем в Евхаристии, причащаемся Тела и Крови Христовых, то имеем Его в себе «живуща и пребывающа». Мы непрестанно испытываем себя, готовы ли мы войти в жизнь вечную, которой мы приобщаемся в Таинстве Причащения, в Царство Небесное, которое мы призваны стяжать внутри себя?

Радостью ожидания скорого пришествия Христова была проникнута вера первых христиан, поэтому они стремились чаще собираться для преломления хлеба, для встречи с воскресшим и грядущим Христом, для участия в трапезе Господней. Апостолы, совершавшие Евхаристию после Пятидесятницы, не просто вспоминали последнюю трапезу со Христом, но снова совершали ту самую Тайную Вечерю. Точнее – входили в эту Тайную Вечерю, один раз совершенную и непрестанно совершающуюся в Царстве Христовом, зоне будущего века. Это было главным живым, реальным опытом приобщения Царству Небесному, встречей со Христом в соединении с Телом и Кровью Его. Самым страшным наказанием для ранних христиан было отлучение от Причащения, от участия в евхаристическом собрании. Постоянное ощущение пребывания «во Христе» (если присмотреться, им проникнуты все новозаветные послания, а также Евангелие от Иоанна) имело свою основу в Евхаристии. И отлучение от нее означало отлучение от Христа. Это мы видим во всех канонических правилах, имеющих главным наказанием отлучение от приобщения.

Большинство современных христиан эти правила, что называется,

не затронут за живое, покажутся им чем-то далеким от жизни. Почему же те христиане так тяжело переживали отлучение от Причащения? «И да не на мнозе удаляясь общения Твоего, от мысленного волка звероуловлен буду», – просит свт. Иоанн Златоуст; «Да убо не един пребуду кроме Тебе Живодавче, дыхания моего, живота моего, радования моего... да не кроме обрет мя Твоя благодати, прелестник восхитит мя лъстивне, и прельстив, отведет боготворящих Твоих словес», – вторит ему прп. Симеон Новый Богослов. А мы так легко воспринимаем наше непричащение, неучастие в Евхаристии. Это свидетельствует о значительном ослаблении евхаристического сознания, сознания центра своей жизни во Христе, в соединении с Ним в Таинстве Евхаристии, которое является не просто одним из таинств, а «Таинством Таинств», как называет его Дионисий Ареопагит. Ибо оно – сердцевина Церкви, его основа, фундамент, без которого немислимо существование Церкви. Это показывает, что живой необходимостью сегодня является возвращение к правильному восприятию Евхаристии, возвращение жажды Бога, жажды соединения с Ним. Только тогда «Таинство таинств» займет должное место в нашей жизни.

В этом нам поможет опыт восприятия Евхаристии святыми отцами – Предание Церкви, то, что во Вселенской Церкви принималось всегда, всеми и повсюду (прп. Викентий Леринский). В 9-м правиле святых апостолов и 2-м Антиохийского собора повелевается отлучать от Церкви тех верующих, которые приходят в Церковь и слушают писания, но не остаются на молитве и Святого Причастия не приобщаются. Многие святые также побуждают нас регулярно приступать к

Святым Тайнам (Св. Киприан Карфагенский, св. Василий Великий, св. Амвросий Медиоланский; изжитий – св. Епиктет; авва Аммон; мч. Лукиан и многие другие). Тем же, кто отказывается от Причащения из-за своего недостойнства, Иоанн Златоуст отвечает, что те, которые не причащаются, среди кающихся находятся и диакон говорит им «изыдите» (возглас на Литургии «оглашенные изыдите!») Значит они недостойны участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на предлежащие Святые Таинства, но и на эти песнопения. Как же,

пришедшие на трапезу Господню, отказываемся вкусить от нее?

«Мы не должны, – пишет св. Иоанн Кассиан Римлянин – устраняться от Причащения Господня из-за того, что осознаем себя грешниками; но еще более и более с жадною надобно поспешать к нему для врачевания души и очищения духа, однако же с таким смирением духа и верою, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают,

которые достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные; а лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми. Они подлинно больше гордости выказывают, нежели смирения, потому что когда принимают их, то считают себя достойными принятия их. А гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святым Тайнам, в каждый День Господень принимаем их для врачевания наших недугов, нежели, превоз-

неслись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годовичного срока бываем достойны принятия их». Кто-нибудь подумает: «Лучше вообще не приходите на Литургию!» Мысль, возникающая в нашем сознании, совершенно неуместна в сознании святых. «Боюсь причащаться, как недостойный, но еще более боюсь остаться без причащения, дабы не погибнуть», - пишет прп. Ефрем Сирийский, и свидетельствуют многие примеры из жизни святых, которые не мыслили своей жизни без причащения. И отцы VI Вселенского собора (80-е правило) и Сардикийского собора (11-е правило) говорят об отлучении не приходящих в церковь в три воскресных дня подряд, «не имея никакой настоятельной нужды и препятствия». Да и совсем не затем, чтобы напугать нас, написали правила отцы, но, чтобы каждый день нашей жизни был днем приготовления к Евхаристии, днем, когда мы берем крест свой и следуем за Христом, отмечая все, что отлучает нас от любви Божией. Приготовление же состоит не в вычитывании какого-то определенного количества молитв или воздержании от тех или иных видов пищи, но в очищении своей совести, примирении со всеми близкими, осознании того, что тяжкими грехами мы отлучаем себя от Христа, в них мы должны каяться на исповеди, примиряясь и соединяясь с Церковью.

Также чужда самому духу христианства и мысль о мистическом различии клириков и мирян по отношению к причастию: клирики могут и должны причащаться часто, а мирянам это не разрешается. На это свт. Иоанн Златоуст пишет: «Но есть случаи, когда священник не отлучается от подначального, например, когда нужно причащаться Св. Тайн. Мы все одинаково устаиваемся их, не как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное народ и где не позволено было народу приобщаться того, чего приобщался священник, людям запрещалось соучаствовать в том, что было для священников. Ныне не так - но всем предлагается одно Тело и одна Чаша» (Беседа на 2 Кор. 18, 3). Это говорит великий пастырь, который более, чем кто-либо другой настаивал на достойном приготовлении к причащению.

Трагедия в том, что, пребывание на литургии и не причащение, нами воспринимается нормально. Никто не думает, что Господь каждый раз

призывает вкусить от приготовленной трапезы. Об этом нам говорят и все молитвы Таинства Евхаристии, читаемые священником тайно. В них мы не увидим разделения верующих на две категории: причащающихся и не причащающихся, напротив, после удаления оглашенных говорится о приготовлении всех верующих к причащению: «Даждь им всегда со страхом и любовью служащим Тебе неповинно, и неосужденно причаститься Святых Твоих Таин» (2-я молитва верных, Иоанн Златоуст), наконец, «нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа причастие (Анафора, Литургия Василия Великого). Беда в том, что никто не осознает себя отлученным от Христа, отвергающим дар Его любви. Никто не сознает себя разделяющим единство евхаристического собрания, где частное, индивидуальное должно забываться

ради пользы общего, соборного. Этим открывается еще один - эkkлeзиологический аспект Евхаристии. Первые христиане собирались на Евхаристию «всегда все и всегда вместе», имея ее основой своего единства со Христом и друг с другом. Они свидетельствовали о том, что в Евхаристии выявляется подлинная природа Церкви. В ней кающиеся грешники «собираются воедино и претворяются Духом Святым в Тело Христово», «род избранный, царственное священство, народ святой» (1 Пет. 2, 9).

Пусть же и для каждого из нас день Евхаристии будет днем суда, днем проверки, днем определения и утверждения нашей принадлежности к Церкви через причащение Святым Телу и Крови Господним.

Воспитанники
ВПДС
Макаров В., Басов В.

О богослужении в период Великого поста

«Покаяния отверзи ми двери,
Жизнодавче...»

Важнейшим из многодневных постов Православной Церкви является Великий Пост. Он самый строгий и самый длинный в церковном календаре. Этот пост напоминает всем верующим о сорокадневном посте Господа нашего Иисуса Христа в пустыне и является приготовлением к Празднику праздников — Светлому Христову Воскресению, Пасхе. Пост состоит из Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы.

Порядок богослужений в период Великого Поста очень сильно отличается от совершаемых богослужений вне постового годового круга. Период поста полон молитв, служб, духовных и телесных подвигов. Отличается он, прежде всего тем, что по понедельникам, вторникам и четвергам Божественная Литургия не служит, а вместо этого совершаются другие богослужения: вечерня, изобразительны, читаются и поются часы, вечером совершается великое повечерие в соединении с утреней. В среду и пятницу совершается Литургия Преждеосвященных Даров свт. Григория Двоеслова, по воскресеньям же — литургия свт. Василия Великого, а по субботам — свт. Иоанна Златоуста.

Каждый день Великого поста, кроме субботы и воскресенья, читается молитва: «Господи и Владыко живота моего». Молитва эта написана, по преданию, в IV веке сирийским подвижником Мар-Афремом, или, как мы привыкли его называть, Ефремом Сирином. Это был монах, поэт и богослов сирийской Церкви.

Покаянная молитва святого Ефрема Сирина читается как в храмах за богослужением, так и дома за утренним и вечерним правилом:

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми.

(Земной поклон). Дух же цело-

мудрия, смиренномудрия, терпения и любви, даруй ми рабу Твоему. (Земной поклон).

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь. (Земной поклон).

Боже, очисти мя грешного, (12 раз и столько же поясных поклонов).

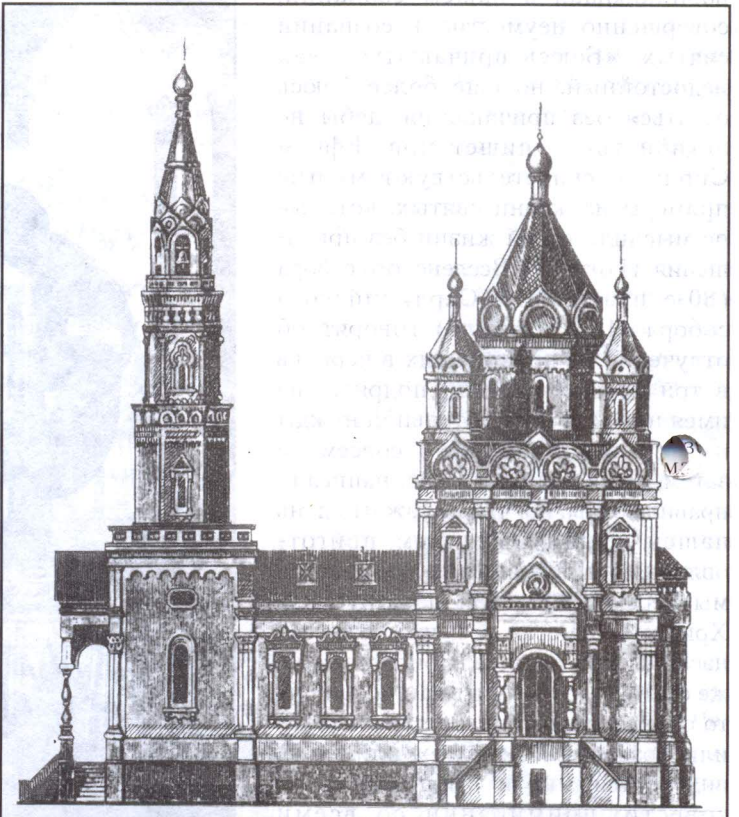
Потом повторить всю молитву и положить Земной поклон.

Не считая Вербного воскресенья, на период Великого Поста выпадают 5 воскресных дней и каждый из них посвящен особому воспоминанию.

Первая неделя Великого поста отличается особенной строгостью. Особенно и богослужение, совершаемое в храмах в это время. В первые четыре дня вечером (на Великом повечерии) во всех православных храмах совершается чтение Великого покаянного канона святого Андрея Критского — удивительного по глубине и красоте.

Молитвословие, излившееся из глубины сокрушенного сердца святого человека. Вслушиваясь в слова канона, верующие сопоставляют жизнь кающегося человека со своей жизнью, каются, испрашивают у Бога прощения за грехи совершенные в жизни. Как бы из самой глубины человеческой души, из глубины грехопадения доносится покаянный, слезный вопль дивного канона: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» В каждый из этих дней прочитывается одна из четырех частей канона.

Особая служба совершается в пятницу первой недели Великого Поста. Это память Феодора Тирона и благословение колива (коливо

готовится из вареной пшеницы и меда) по заамвонной молитве (она читается после схождения священника с амвона, «за амвоном»). В этот день приготовление колива совершается в воспоминание события, случившегося ок.362 года, когда по приказу императора Юлиана Отступника в г.Антиохии тайно окропили кровью идоложертвенных животных все продукты питания, которые продавались на рынках города. Но св. Великому мученику Феодору Тирону, сожженный в 306 году за исповедание веры во Христа, явился в сновидении антиохийскому епископу Евдоксию, открыл ему тайное распоряжение Юлиана и повелел в течение всей недели ничего не покупать на рынке, а питаться коливом. Так замысел императора Юлиана об осквернении христиан через пищу не осуществился, а Святая Церковь решила с тех пор особо чтить память мученика Феодора Тирона.

Заканчивается первая неделя Великого поста «Торжеством Православия». Празднование, которое было установлено при царице Федоре в 842 году в память восстановления почитания святых икон. Но праздник имеет и более широкий смысл, напоминая о деяниях Соборов,

которые отстояли евангельское откровение.

В этот день в кафедральных соборах Русской Православной Церкви совершается чин «Торжества Православия». Священнослужители совершают молебное пение на середине храма перед иконами Спасителя и Божьей Матери, молясь Господу об утверждении в вере православных христиан и обращении на путь истинный всех отступивших от Церкви. Протоиерей затем громко читает Символ веры и произносит анафему, т. е., объявляет об отделении (отлучении) от Церкви всех, кто осмеливается исказить истины православной веры. Возглашает всем умершим защитникам православной веры - «вечную память», а живущим - «огая лета».

Во вторую, третью и четвертую субботы поста совершается особое поминовение усопших, во всех храмах служатся панихиды.

Во второе воскресение Великого Поста совершается память св. Григория Паламы, жившего в 14-ом веке. Он учил, что святые подвижники, достигающие совершенства - чистоты сердца-сподобляются видения божественного Света, каким просиял Господь на Фаворе. Этот нетварный свет, божественные энергии, обожают преподобных святых, соединяя их с Богом уже в земной жизни. Церковь прославляет св. Григория Паламу как защитника духовного опыта великих афонских подвижников.

В третье воскресение после сорокоуствия выносятся святой Крест и предлагается для поклонения верующим. Тем самым Церковь напоминает нам о страданиях и смерти Спасителя, воодушевляет постящихся к продолжению подвига поста. Поэтому третье воскресение и четвертая седмица Великого поста называются «крестопоклонными». Человек, предоставленный самому себе, не в состоянии победить падшую природу и грех. Он нуждается в силе, которая вдохнула бы жизнь в омертвевшую душу. Христос, являясь Человеком, имеет с нами общую природу, но в то же время стоит над ней по Своему Божеству. От Его Креста изливаются благодать, которая укрепляет всех, идущих по Его крестному пути.

В четвертое воскресение Великого Поста Святая Церковь вспоминает святого Иоанна Лествичника. Ему принадлежит книга «Лестница небесная» (Лествица), в которой духовный путь подвижника срав-

нивается с восхождением по крутым ступеням. Преп. Иоанн писал для монахов-пустынников, но его видение жизни как дороги, ведущей по ступеням ввысь, несомненно, относится к каждому христианину. В этом сочинении св. Иоанн показал и как бы лестницу добрых дел, приводящих всех людей в Царство Небесное, именно поэтому Церковь молится Иоанну Лествичнику в дни поста, который призывает нас стремиться к духовным высотам.

В четверг на пятой неделе совершается также «стояние» святой Марии Египетской. Согласно преданию, она была раскаявшейся блудницей, которая сорок лет провела в Иудейской пустыне, искупая свои грехи. Ее образ стал символом глубокого и преображающего все существо покаяния. По объяснению святителя Феофана Затворника, - пример покаяния святой Марии Египетской так многообъятен и так многопоучителен, что святая Церковь хочет особенно запечатлеть его в сердце человеческом. Кроме этого, на богослужении совершаемом в этот день, канон, посвященный преп. Марии соединяется с

Великим покаянным каноном Андрея Критского. Тем самым Святая Церковь стихами этих канонов касается наших душ и побуждает к покаянию. Вместе с тем вдохновляет нас примером преп. Марии Египетской - прежде великой грешницы, и мы должны, взирая на этот пример, слыша жизнеописание святой, меняться и стараться жить в единении с Богом, отвращаясь от греха. Жизнь и покаяние ее может запечатлеться в сердцах людей и убедить в неизреченном милосердии и любви Божией. Пятое воскресение Великого Поста названо ее именем.

В субботу, на пятой неделе, совершается служба, называемая - «Похвала Пресвятой Богородицы». Еще этот день называют Субботой Акафиста, т.к. за богослужением прочитывается акафист Божией Матери. Эта служба установлена в Греции в благодарность Богородице за неоднократное избавление Ею Константинополя от врагов. У нас эта служба совершается для утверждения верующих в надежде на Небесную Заступницу, Которая избавляя от врагов видимых, тем более готова помочь в борьбе с врагами невидимыми.

В шестое воскресение Великого поста празднуется торжественный вход Господа в Иерусалим, где Он принесет искупительную жертву ради спасения человеческого рода. Это двенадцатый праздник Церкви. Другое его название «Неделя Ваий» (или «Вербное воскресение»). Освященные ветви вербы раздаются молящимся, что символизирует нашу причастность к торжественной встрече Господа Иисуса Христа народом израильским. По обычаю древнего Востока царей и победителей народ приветствовал с пальмовыми ветвями в руках, восклицая «Осанна»

Последняя неделя Великого Поста - Страстная седмица. Это 6 дней, посвященных воспоминаниям о страданиях, крестной смерти и погребении Господа нашего Иисуса Христа, период скорби. Все дни Страстной Седмицы называются Великими.

Время великого поста - время обновления, очищения и, самое главное, время подготовки к принятию Божественной исцеляющей Благодати. Господь говорит нам, что Он есть единственный путь в царство света и духовной радости.

Религиозный экстремизм под вывеской «православия» в сегодняшней России

История старых русских сект достаточно изучена. Вторая половина XIX века дала много серьезных исследований по проблеме сектантства, большая часть которых принадлежит церковным писателям.

Существенным признаком дореволюционных сект было однозначное отмежевание их от Православия: «федоровцы», «ильинцы», «молокане» — уже в самоназвании отколовшегося от Церкви религиозного сообщества подчеркивалось дистанцирование от Православия. Кроме того, для старых сект не характерна была политизация. При всей пестроте вероучений, от изуверских (скопцы) до маловразумительного учения капитана Ильина (1830-е годы), не отмечалось движений религиозно-политических (типа американских свидетелей Иеговы).

В новой России ситуация кардинальным образом изменилась. Новые секты чисто отечественного производства, можно разделить на два типа. Новые религии, представляющие собой эклектику элементов из восточных культов, язычества, фантастической беллетристики и упоминаний о христианстве (таковы «Белое братство», «Церковь Третьего завета», «Звенящие кедры» (Анастасиевцы)). Эти секты по американской классификации являются, безусловно, деструктивными культурами. Но они не выступают под флагом Православия, и таким образом, оставляют человеку хотя бы минимальный выбор: тот, кто примыкает к данному сообществу, знает, что он не имеет никакого отношения к Православной Церкви.

Новым явлением в нашей действительности стали антицерковные религиозные сообщества, которые именуют себя православными. По своему характеру это явление относится к религиозному экстремизму. То, что с Православием этот экстремизм никак не связан и из него не вытекает, понимает лишь тот, кто укоренен в церковной жизни или духовно образован. Но на фоне тотального религиозного невежества россиян новоявленные поборники «чистоты православия» действуют свободно и уверенно. Сначала вбрасывается некая идея, которая

тиражируется в печатных изданиях под титулом: «По благословию старцев», «по благословию» почившего иерарха (?!), или просто «по благословию собственной совести», идея приводит многих наших прихожан в смущение, особенно из новообращенных. Надо подчеркнуть, что своих сторонников новые «учителя» вербуют только в среде церковной.

По типам псевдоправославный экстремизм представлен двумя направлениями: религиозно-политическим и мистико-каббалистическим. Первое сосредоточено на том, «как нам обустроить Россию», хотя во все времена православная духовность была озабочена спасением души, стяжанием Духа Святаго, следуя завету Спасителя: ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все (благоустройство земной жизни) приложится вам (...).

На правом фланге доморожденной теократии расположилось РНЕ после того, как Баркашов выступил со своей трактовкой «православия», таким образом, из политической партии превратившись в секту религиозно-политической направленности. Свои идеи Баркашов (человек явно начитанный) почерпнул из истории лютеранских раскольников гитлеровского Рейха, которые отмежевали христианство от Ветхого Завета и объявили Иисуса Христа «арийцем». К этому лидер РНЕ прибавил кое-что из «Антихриста» Ницше. Но поскольку не только члены его организации, но и сочувствующие Русскому национальному единству Евангелия не читали, с историей русской святости не знакомы, то «вероятельные опусы» своего вождя принимают как истинное откровение. Так появился новый по сути антихристианский, антиправославный культ, но, тем не менее, русские «наци» называют себя истинно православными.

Несколько умереннее в реформе Православия стоит родоначальник «народного православия» Душенов. Бывший морской офицер Советского Союза ратует за переустройство церковного управления с тем, чтобы Церковь стала реальным игроком на политическом поле. Себя и своих единомышленников Душенов числит как общественно-политическую организацию, но одновременно свой печатный орган «Русь Православная» издает как бы «по благословию» покойного Митрополита Ленинград-

ского и Ладожского Иоанна. Для православно мыслящего человека — это нелепость. Благословение на печатное издание церковный иерарх дает в том случае, если это издание является душеполезным чтением, не идущим вразрез с православным церковным мировоззрением. Однако у людей внешних создается впечатление, что идеи Душенова чуть ли не согласованы были заранее с почившим Владыкой. Более того, Душенов объявил, что его группа порывает церковное общение с правящим после кончины владыки Иоанна митрополитом Санкт-Петербургским Владимиром. Но поскольку революционно настроенная компания осталась в Питере, в другую епархию не переместилась, то по правилам Православной Церкви душеновцы стали раскольничьей группой, или сектой беспоповского толка, что, очевидно, их не смущало. Эта же группа младореформаторов вбросила идею о канонизации Ивана Грозного и Григория Распутина. Идея была подхвачена группой московских товарищей, отсюда, благодаря доступу товарищей к СМИ, перекинулась в провинцию. И уже в Ярославской области воплотилась в новую тоталитарную секту, поселение закрытого типа под названием «Опричное братство». «Хозяин» братства большую часть времени проводит в Москве и занят издательской деятельностью братства. Уже самостийно братство канонизировало Распутина, и мы получаем толстые фолианты с житием старца Григория с акафистом «народно» канонизированного старца и, как водится, с его иконой. Чем дальше собираются заняться новые опричники пока неизвестно. Но опасения радикальных действий не исключены.

Противоположным по духу псевдоправославным движением является мистицизм, не имеющий ничего общего с мистическим опытом Православной Церкви, с духовным опытом великих подвижников Восточного монашества. До настоящего времени толкование Священного Писания по собственному произволу практиковалось только в западном протестантском мире, отсюда непрерывное дробление протестантизма на самые различные толки. И вот эта антиправославная мода дошла до России. Люди, называющие себя православными христианами, не отдавая себе отчета в том, что творят,

стали соревноваться с адвентистами, толкуя на свой лад, вопреки церковному святоотеческому преданию, Откровение Иоанна Богослова. Родоначальник адвентизма Миллер в 40-е гг. XIX века пророчествовал о втором пришествии Христа, даже годы вычислил: 41-43 гг. По крайней мере, его последователи ожидали Христа. Наши российские «мистики» и толкователи готовятся к пришествию антихриста. В «Откровении» это слово не употребляется, а в Евангелии говорится об антихристах во множественном числе; во втором послании к Фессалоникийцам апостол Павел говорит о «человеке греха, сыне погибели» (2Фес.2:3). Но читать толкования святых отцов, начиная с Андрея Кесарийского, обратить внимание на ту осторожность, с которой отцы Церкви подходят к этой «тайфической книге Священного Писания», сегодняшним «апокалиптикам» невдомек. Такое впечатление, что идеи каббалы, языческий магизм воспринимается легче, чем православное учение о благодати и свободе воли. Источником духовной смуты и распространителями панических настроений стали никем не признанные в православном мире общины так называемой «Российской Катакомбной Истинной Православной Церкви».

Истерия по поводу ИНН и штрихкодов получает «псевдобогословское обоснование», которое не только возрождает древнюю ересь донагизма, но прямо следует представлениям каббалистов. Вот, что вещает нам некий «иеросхимонах» Арсений (Ярков), пребывающий в настоящее время во святом граде Иерусалиме¹. «Вопрос: что есть начертание или число зверя – 666?» В Евангельском тексте – это «число человеческое», то есть имя, поэтому издревле пытались расшифровать «число человеческое», переводя числа на латинский, греческий, древнееврейский алфавиты. Однозначного ответа не было. Но для наших катакомбников все ясно. «Ответ: это метка сатаны, то есть штрих-код (печать антихриста)». И далее идет пояснение, каким способом маскируется эта печать – на продуктах, товарах, паспортах. Устрашающим является то, что «человек получает паспорт с начертанием, одновременно в ведении или не в ведении подписывается, ставит свою роспись, тем самым отрекается от Бога и становится служителем сатаны, сам даже порой того не понимая». Отсюда призыв: если не хочешь попасть в ад, не бери (или порви) паспорт, не покупай маркированных продуктов, откажись от пластиковых удостоверений (в том числе пенсионных) и

т.п. Короче говоря, призыв уйти из этого мира в неизвестном направлении исходит от «ревнителя» православия, проживающего в стране, границу которой без паспорта не пересечешь и без удостоверения личности в Иерусалиме не обойдешься. Однако бывшие соотечественники призываются к гражданскому неповиновению, но паче всего, всех православных «неокатакомбники» призывают не причащаться у священников Русской Православной Церкви, потому что они взяли паспорта с «печатью антихриста». И что поразительно, эта чудовищная агитация на некоторых прихожан возымела действие. Стало быть, люди, приходящие в православный храм, о православной вере, о пути спасения не имели ясного понятия.

Главный вопрос: что притягивает людей к псевдоправославным учителям? Религиозное невежество? Да. Но существует и психологический фактор. Для вовлеченных в политизированные сообщества Православие представляется как некий способ устройства в земной жизни, который созвучен был бы менталитету советского человека. Страна Советов канула в лету, но человек не успел измениться: все чаяния устремлены к жизни этого века, а жизнь будущего века, стяжание Духа Святого, преобразование души – лежат где-то вне реальной жизни, воспринимаются как нечто туманное. Ясно, что здесь не усвоены азы Православия: осознание цели христианской жизни.

Что касается увлеченных апокалиптикой (неправославной апокалиптикой), то здесь действует самообольщение, легкомыслие видится как подвиг, как удел избранных. При этом новоявленный подвижник полон гордости, не обращая уже внимания на состояние собственной души, на отношение к людям. Здесь уместно вспомнить слова святителя Николая Сербского (Велимировича). Он обращался к поколению православных христиан в период между двумя мировыми войнами (с 1918 по 1938 годы).

«Сегодня, – писал святитель, – многие знамения указывают, что конец света близок. Понимание этого еще сильнее побуждает нас трудиться без устали на ниве Господней... Давайте оставим в покое конец света. Вам известно что тайну эту Отец Небесный задержал в Своей власти и не позволил даже Сыну раскрыть её. Еретика легкомысленно поспешили называть год и день завершения драмы всего человечества... Сейчас на всемирной сцене идет пятый акт. Предвещать, сколько поколений сменится за время этого пятого акта, не наше дело. Наше дело – быть

совестливыми и храбрыми, исполненными духовной силы и спокойствия борцов, утвержденных в своей победе, и держаться до тех пор пока не придет нам на смену следующее поколение. А когда придет смена, дай нам Бог сил передать наследникам свою веру сохраненной, честь незапятнанной и Церковь неослабленной».²

Мнимый подвижник как истинный каббалист верит, что числа и знаки имеют магическую силу воздействия. Православно мыслящий человек знает, что только грех и дела сатанинские отлучают людей от благодати Божией. И что, как не сатанинское дело призывает отказаться от причастия Тела и Крови Христовых? Кому мы верим – Слову Божию или ереси донагистов, утверждавших, что благодатность Святых Таинств зависит от личности, совершающей Таинства?

И псевдоправославные политики, и впадшие в каббалистическую ересь, объективно работают на дискредитацию православия в глазах российского общества, против Церкви, а субъективно – во вред своей душе.

Каков видится выход из создавшейся ситуации? Очевидно, должны быть точки взаимодействия Церкви и государства, если оно осознает негативное влияние религиозного экстремизма на общественную жизнь.

Во-первых, священноначалие Православной Церкви имеет возможность своевременно выносить суждение о том или ином движении, называющем себя «православным». Нецерковного православия не существует. Это должны уяснить и православно верующие и российское общество в целом. Церковь не несет ответственности за тех, кто попирает св. Предание и каноны Православия.

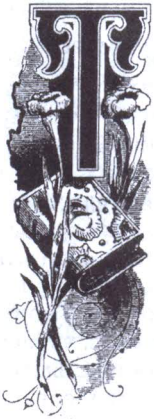
Во-вторых, духовное просвещение, знание основ православного мирозерцания, жизненных целей и ценностей – это, конечно, важнейшая задача церковного образования, но если светская школа по-прежнему будет исключать религиозные знания из контекста русской культуры, то религиозное невежество будет оставаться питательной средой для взращивания деструктивных культов как западного, так и отечественного производства.

Доцент ВПДС Ушакова Ю.В.

¹ Иеросхимонах Арсений (Ярков). Обращение ко всем православным христианам единой святой, соборной и Апостольской Церкви, в целостности и непорочности исповедующих Кафолическую веру. Указан номер п/я в Иерусалиме. 2003.

² Святитель Николай Сербский. Азбука победы. М., 2004. сс.116-118.

Литургическое объяснение седмиц Великого поста

Таинство Жизни.

Великий пост — время особенно сосредоточенной, внимательной церковной жизни для каждого православного христианина. В это время наиболее отчетливо и ясно звучат слова литургии свт. Иоанна Златоуста: «всякое ныне житейское отложим попечение», — и сердцем, и умом займемся духовным совершенствованием, целью которого является обожение. Один из моментов великопостной церковной жизни, хорошо известный всем верующим людям — это литургия Преждеосвященных Даров. В церковном уставе сказано о днях служения этой литургии: в период Святой Четыредесятницы — в среду и в пятницу; в четверг 5-й седмицы Великого поста; 24 февраля, по старому стилю (день 1-го и 2-го Обретения главы святого Иоанна Предтечи) и 9 марта по ст. ст. (40 мучеников Севастийских), случившиеся в постные дни, т.е. в дни с понедельника по пятницу в период Святой Четыредесятницы; в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы, а также в храмовый праздник и в праздник чтимого святого (кроме праздника Благовещения), случившиеся в указанный период.

Помимо Великого поста каждое утро, в воскресные дни обязательно, во всех православных храмах совершается самое главное среди христианских богослужений — Божественная литургия. На этом богослужении совершается величайшее Таинство — таинственное претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа. Этими Святыми Дарами и причащаются подготовившиеся исповедью и молитвой прихожане.

Совершение Таинства Причащения подобно празднику Пасхи, потому седьмой день недели и называется воскресением. Древние христиане называли Божественную Литургию Пасхой и присутствовали при этой службе с такими же ра-

достными и высокими чувствами, с какими и при Пасхальном торжестве. Каждая Евхаристия есть праздник, торжество, «пир духовный». Со временем в Церкви сложился обычай не совершать ее в дни Великого поста, как дни, наполненные покаянием и строгим постом. Лаодикийский собор постановил не совершать полной литургии в эти дни, за исключением субботы и дней воскресных, когда пост облегчается. Но этот обычай не должен был препятствовать причащению, поэтому обратились к практике первых христиан, а именно к одной из самых древних ее форм, сохранившей структуру епископской литургии I-II веков, когда пресвитеры (священники) не могли совершать Евхаристию самостоятельно, без епископа, но причащали христиан Св. Дарами оставленными после полной Литургии. Во II веке диаконам и даже

мирянам разрешалось относить часть евхаристической трапезы по домам больных христиан, где верующие могли причащаться сами. Преподание этих Даров, без сомнения, должно было соединяться с приличествующими молитвами. В этом обычае и лежит начало литургии Преждеосвященных Даров. Тогда такое домашнее причащение не сопровождалось никакими особыми приговлениями. Читали только молитву Господню и исповедание. Первоначально она совершалась поустному преданию и не везде одинаково. На востоке в VI веке антиохийский патриарх Север (ум. в 538г.) ввел чинопоследование общенародного принятия Св. Тайн, освященных заранее. Так получила начало литургия Преждеосвященных Даров.

На западе святой Григорий Двоеслов, епископ Римский (умер в 604

году) собрал и изложил письменно чин литургии Преждеосвященных Даров, отчего она и стала известна под его именем. Шестой Вселенский Собор окончательно принял ее и правилом 52-м постановил совершать ее в дни Четырдесятницы.

Собственно литургия Преждеосвященных Даров - это только причащение, и все священнодействия - пение, молитвы - только подготовка к причащению. Церковь хочет научить людей, как должно приступать к Чаше, как готовиться к этому.

А вот грудных младенцев за этой Литургией не причащают Св. Таин, потому что Св. Кровь, которой приобщаются младенцы, находится в соединении с телом Христовым.

В последовании Преждеосвященной литургии содержатся такие особенности:

а) в ней нет первой части полной литургии - проскомидии;

б) литургия предваряется службой 3-го, 6-го и 9-го часов с последованием изобразительных;

в) по отпусте изобразительных совершается вечерня, которая заменяет начальную часть литургии оглашенных (последняя ее часть имеет место и в Преждеосвященной литургии);

г) на литургии верных нет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и предложению Святых

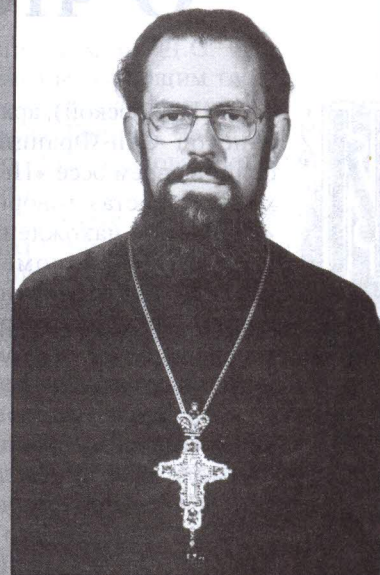
Даров.

На литургии Преждеосвященных Даров на вечерне когда святые дары переносятся с престола на жертвенник, а также когда со свечой и кадилом в открытых царских вратах появляется священник, возглашая: «Свет Христов просвещает всех» полагается припадать ниц до земли. Этот жест выражает наше смирение и благоговение перед Христом - превечным Светом истины Который просвещает каждого человека грядущего в мир (Ин. 1; 9).

Во время пения «Да исправится молитва моя» народ молится коленаприклоненно. По окончании пения всех стихов молитвы, по обычаю, положенны три поклона до земли с молитвой святого Ефрема Сирина. Во время Великого входа, когда поется «Ныне Силы Небесныя» при перенесении Преждеосвященных Даров с жертвенника на престол, народ и певцы припадают ниц в знак благоговения перед уже освященными Святыми Дарами (поскольку это и есть Тело и Кровь Христовы).

Итак, литургия Преждеосвященных Даров была установлена для того, чтобы через причастие Святых Христовых Таин верующие получали благодатную силу Святого Духа в покаянии и молитве во дни Великого поста.

Воспитанник ВПДС Яньшин Олег

30-го января 2005 года, в связи со своим 65-летием, духовник Семинарии, протоиерей Александр Шатилов, был награжден архиерейской грамотой. К этому поздравлению присоединяется весь преподавательский состав и учащиеся

(на этой фотографии о. Александру 35 лет)

О посте

«Истинный пост - это удаление от зла».
Святитель Василий Великий

Впереди у верующих людей Великий пост - время духовного совершенствования. Людям, которые уже неоднократно совершали пощение в течение всего Великого поста, многие аспекты воздержания стали близки и понятны.

Пользу поста подтверждают и данные естественных наук. Но, самое главное, Великий пост - время особого обращения человека к своей душе, которая, сообразуясь с телом, подвергается благодатным воздействиям воздержания и молитвы.

Но тем, кто желает и, возможно, впервые, начать поститься, необходимо знать определенные правила, изложенные в Церковном уставе.

В дни Великого поста особое внимание уделяется: молитве, исповеди и причастию, посещению богослужений, милостыне и вообще - делам милосердия.

В течение поста нельзя употреблять в пищу мясо, молочные продукты и все те продукты, которые их содержат.

В Великий пост лишь дважды - в праздник Благовещения и в Вербное воскресенье разрешено есть рыбу. В Лазареву субботу разрешено вкушать рыбную икру.

Если строго следовать уставу, то в течение всего времени поста растительное масло разрешается только по субботам и воскресеньям.

В первую и последнюю (Страстную) неделю поста устав предписывает особое, строгое воздержание в пище. Полностью или части-

чно от поста освобождаются: дети, больные, престарелые люди, беременные женщины, находящиеся в пути.

Возможны и другие обстоятельства, при которых соблюдение поста в полной мере невозможно или затруднительно. Самочинно же определять для себя меру послаблений в посте нельзя. Поэтому если у вас возникают вопросы, то необходимо посоветоваться со священником и получить соответствующее благословение.

Будем же помнить слова свт. Василия Великого и осознавать, что за нашим внешним «пощением» тела, должно быть и внутренне оздоровление духа, которое, прежде всего, выражается в нашем отношении к родным и близким.

О чтении в Великий пост

Иоанн (Шаховской), архиепископ Сан-Францисский в своем эссе «Психология поста» говорит: «Пост есть нахождение мудрости, закономерности и чистоты отношений ко всему через возвращение к чистому источнику жизни – Богу и послушанию Его слову. Пост есть воздержание; осмысленное и последовательное воздержание от всего неистинного и не-вечного. Но пост не есть лишь одно отрицательное воздержание; он есть и положительный подход к истине, вкушение истинной жизни...

Пост есть отказ от вкушения человеческого сердцем и разумом всего призрачного, не-истинного и не-вечного! Всецелое устремление ко вкушению вечного и истинного». Из этой мысли ясно, что особое значение Великим Постом имеет круг чтения верующего человека, потому что книги могут как помочь в молитве, богопознании, духовной жизни, так и создать серьезные помехи на пути совершенствования человека во Христе.

Что же советует Церковь читать Великим постом? Прежде всего, пост благодатная возможность чтения Священного Писания, размышления над ним, актуализации Божественных заповедей в своей жизни. «Церковная молитва, – говорит протопресвитер Александр Шмеман, – всегда библейская, то есть выражается она языком, образами и символами Святого Писания. Если Библия содержит в себе Божественное Откровение, то она также и вдохновенный ответ человека на это Откровение и потому – выражение и содержание человеческой молитвы хвалы и поклонения... Великий Пост на библейском измерении церковного богослужения ставит как бы особое ударение».

В практике Православной Церкви в дни святой Четыредесятницы за богослужением прочитывают ветхозаветные книги Бытия, Притч, Пророка Исаии, фрагменты других текстов Ветхого Завета, а Псалтирь, передающая все оттенки человеческой молитвы к Богу и все человеческие переживания, читается дважды в

течение каждой великопостной недели. По традиции Русской Православной Церкви за богослужением и в келейной (домашней) молитвенной практике в дни Великого поста полностью прочитываем Четвероевангелие. Наверное, сегодня многим будет очень сложно приблизиться к тому идеалу, который указывает Церковь, однако, несомненно, что в дни Четыредесятницы чтение Библии должно стать главным чтением верующего человека. Быть может, регулярное чтение Священного Писания в дни Поста приучит нас к постоянному чтению его во все дни нашей жизни. При чтении Библии надо помнить, что это чтение будет плодотворным только при понимании библейского учения через призму святоотеческих творений. Поэтому желательно, чтобы Великий пост стал временем нашего вживания и вчитывания в опыт Святых Отцов и подвижников благочестия нашей Церкви.

Об этом очень глубоко и точно пишет святитель Игнатий Брянчанинов: «Чтение Святых Отцов должно быть тщательное, внимательное и постоянное... Каждый избери себе чтение Святых Отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает Отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии, – Отцов, написавших наставление для монашеских в общежитий; христианин, живущий посреди мира, – Святых Отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании не был, почерпай обильное наставление в писаниях Отцов». В этой заметке особенно хотелось бы назвать Святых Отцов, которые близки к нам по

времени, и в творениях которых много говорится о значении Великого поста, а также даются практические советы верующим «что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» Это и сам святитель Игнатий, и святители Тихон Задонский, Иннокентий Херсонский, Феофан Затворник, преподобные оптинские старцы, Силуан Афонский и Никодим Святогорец, праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие.

Рядом с чтением святоотеческих творений необходимо поставить и ту

церковную душеполезную литературу, которая современным языком доносит до нас смысл нашей веры и жизни христианской. Назовем здесь лишь тех авторов, которые раскрыли перед нами значение самого Великого поста. Это Антоний, митрополит Суражский («Духовное размышление перед Великим Постом», его великопостные проповеди), Александр Шмеман («Великий пост»), Каллист (Уэр) («Внутреннее Царство», «Великий Пост и общество потребления»), Иоанн (Шаховской) («Психология поста»), священник Александр Ельчанинов («Записи») и другие духовные писатели нашего времени. Таким образом, Библия, святоотеческая и церковно-назидательная литература должна стать для нас важным подспорьем для прохождения великопостного странствия и всего пути нашей духовной жизни.

В качестве заключения хочется привести замечательный совет отца Александра Шмемана из его книги «Великий Пост»: «Тишина, созданная отсутствием светского шума, нарушаемая только допустимой передачей новостей, должна быть заполнена положительным содержанием. Душа наша питается молитвой, но разум тоже нуждается в пище; именно разум современного человека подвержен непрерывной долбежке телевизора, радио, газет, иллюстрированных журналов и тому подобное.

Мы предлагаем добавить умственные усилия к чисто духовному. Мы предлагаем столькими шедеврами, столькими замечательными плодами человеческой мысли, воображения и творчества только потому, что гораздо легче вернувшись с работы домой, уставши физически и умственно, включить телевизор или погрузиться в совершенную пустоту иллюстрированного журнала. Было бы хорошо заранее наметить для себя программу для Великого поста. Составить заранее список полезных книг, которые надо было бы прочитать. Нет необходимости, чтобы все эти книги были религиозного содержания. Не все люди призваны быть богословами. Но в лучших произведениях литературы заложено столько богословских мыслей, а все, что обогащает наш разум, всякий плод настоящего творчества благословляется Церковью и правильно воспринимаемое приобретает духовную ценность».

Преподаватель ВПДС Николай Макеев

Постовые песнопения

В черном вся церковь.
В ее полумраке
Плачем напевы звучат постовые.
Каются, молятся души живые,
Души, живущие в горе и мраке
<...>

Н. Максимова

Великий пост... Как дорого это время для души каждого православного христианина. Человек, живущий церковной жизнью, воспринимает эти дни как некий глоток целительной влаги, и, как «оленя прибегающего на источники водные», так и душа рвется испить из неисчерпаемого источника милосердия Божьего, изливающегося на тех, кто принесет истинные плоды поста. Ведь одно, когда человек сам сокрушается о своих грехах, старается исправиться, и другое, когда вся Церковь Православная «едиными усты и единым сердцем» возносит покаянные слезные молитвы ко Господу, просит помощи в исправлении от злых дел и укреплении в добродетелях. Как любящая мать Св. Церковь в богослужебных текстах и песнопениях Четырнадцатницы преподает все средства к несению великопостного подвига, указывает на многочисленные примеры покаяния и исправления, предостерегает от возможных падений и ошибок.

Великопостное богослужение и в своем внешнем образе побуждает к посту и покаянию: в седмичные дни не совершается полной Литургии – самого торжественного и праздничного богослужения, вводится обилие чтений, большею частью Ветхозаветных Писаний, особенно Псалтырь. Пение почти прекращается, и тем выразительнее звучат великопостные песнопения, проникающие до самой глубины души своею строгостью, выдержанностью мелодий, соответствующих постовому настрою.

В составлении этих песнопений потрудились знаменитые святые отцы и учителя Церкви: преп. Федор и Иосиф Студиты, св. Анатолий, Патриарх Константинопольский, Козьма, Епископ Майумский, Андрей, Архиепископ Критский и много других песнотворцев.

Пожалуй, не найдется кого-либо из композиторов духовной музыки, обошедших вниманием песнопения Великого поста. Для многих людей уже привычным стало «Покаяния отверзи...» А.П. Веделя, хорошо известны «Ныне Силы Небесныя» Львовского, ирмосы Великого канона св. Андрея Критского, «Да исправится

молитва моя» Д.С. Бортнянского. Знакомы верующим творения других авторов: Бекаревича, Турчанинова, Львова, Глинки, Чайковского, Ломанина, Виноградова, Лапаева, Крупицкого.

Простые распевные мелодии, сложившиеся на протяжении многовекового песнотворческого опыта, своею незамысловатостью могут подействовать на человека гораздо больше, чем многие авторские шедевры.

Богослужения Св. Четырнадцатницы начинаются с вечерни недели сыропустной, в просторечии называемой Прощеным воскресением. Здесь происходит переход от обычного пения, исполняемого до «Сподоби, Господи», к постовому. Во время обряда прощения принято петь в ряду других покаянных песнопений и «Покаяния отверзи ми двери» - стихиры, которые, подобно теплым солнечным лучам в студеное февралье, предвещающим скорый приход весны, уже за 4 воскресенья до наступления поста согревают окаменелые от греховного холода души. Они исполняются на воскресных утренях до пятой недели поста.

Только в спасительные великопостные дни можно услышать песнопения литургии Преждеосвященных Даров, соединенной с вечерней. Как трогательно доносится пение избранных стихов 140 Псалма, когда по обычаю один или трое певцов, став перед Царскими Вратами за амвоном, исполняют 4 стиха, между которыми хор постоянно вторит: «Да исправится молитва моя...» Преклонив колени, верующие внимают этой молитве, вознося свое сердце и ум, как легкий дым кадила, к престолу Вседержителя.

В течение Великого поста постоянно звучат тропари, стихиры и каноны Постной Триоди, которые с простотой и задушевностью ведут молящихся по лестнице восхождения от первого дня поста до последнего. Последние, завершающие пост великосубботние песни уже сливаются с началом торжественных пасхальных песнопений.

Своею трогательностью великопостные песнопения потрясают, умиляют и смягчают даже самые черствые сердца, делая их способными воспринять конечную цель поста – радость Христова Воскресения.

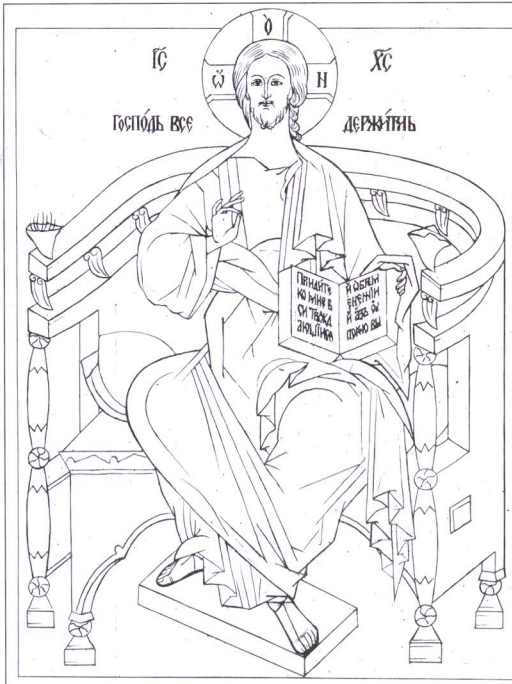
Воспитанницы регентской школы при ВПДС Тимофеева Л., Попова В.

Спас на престоле

а Руси этот тип иконографии Спасителя известен в качестве образца для деисусных икон. Достоинно замечания, что «Спас на престоле» более характерен для Деисусов Псково-новгородского круга, в то время как в московских иконостасах обыкновенно помещался «Спас в силах».

В основу содержания иконографии «Спаса на престоле» положены эсхатологические ожидания Божьего Суда над миром. Идея сосредоточена в образе Христа Судии, а ключом к толкованию служит престол, как атрибут царского достоинства, что в свою очередь органично связано с судом, так как всякий царь является верховным судьей. В данном случае не имеется в виду некий вещественный трон, стоящий на небесах. Престол Небесный – это Престол славы Божества. Икона передает догматическое учение Церкви о Христе как о Царе и Судии мира. Сюжетной основой для нее могли послужить новозаветные желания эсхатологического содержания, прежде всего избранные

стихи евангелия от Матфея. В данном случае жест благословения является знаком окончательного решения человеческих судеб.

Евангелие, в обычном смысле понимаемое как непреходящее слово Божие, наставляющее ко спасению, имеет значение критерия праведности, которым измеряется духовно-нравственное состояние человека. Это книга суда и закона.

Обыкновенно образ «Спаса на престоле» самостоятельно не употребляется, но может входить в деисусный чин иконостаса, или сам превращается в Деисус, включая в себя фигуры предстоящих Богородицы и Иоанна Предтечи. В литургическом смысле эта особенность соединяет два плана бытия – небесный и земной – воедино. В одном из них с неугасимой молитвой о помиловании мира взывает к Божественному Судии Небесная Церковь во главе с Богородицею и Иоанном Предтечей в другом – просит о том же земная Церковь в лице служащих и предстоящих в храме.

Воспитанница иконописной школы ВПДС Хрусталева К.

При Воронежской Православной Духовной Семинарии действует иконописная мастерская

Принимаются заказы на написание икон любых размеров, иконостаса, «семейных» икон. Иконы пишутся в полном соответствии с православными канонами и традициями древнерусской иконописи. Разрабатываются сюжеты новых иконографий новопрославленных святых.

Воронежская Православная Духовная Семинария. При перепечатке ссылка на «Образ» обязательна.

ОБРАЗ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394004, Воронеж, пер. Ольховый, 1, Семинария (газета)
Тел.: (0732) 49-20-20 (канцелярия). E-mail: vprds@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬ: Воронежская Православная Духовная Семинария, учебное заведение высшего профессионального религиозного образования Воронежской епархии Московского Патриархата
Главный редактор:

протоиерей Сергей Моздор
Ответственный редактор:
протоиерей Александр Палий
Компьютерная верстка: Денис Саунин,
Юрий Никитин

Отпечатано в ЗАО «ТЭФА» заказ №... Тираж 989

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях.